

То, что он сделал на глазах у всех, было настолько неожиданным, что я практически упала с седла, заставив себя сжать его руки и оперлась на него грудью.

Ах, как мне это не нравится. Я снова стала мышью, попавшей в когти орла.

Вокруг нас началась суматоха. Громкие перешептывания, разносящие о нас сплетни, терзали мои уши, поэтому я неловко рассмеялась, чтобы заглушить их.

— Ой, пожалуйста, не ссорьтесь, — кротко произнесла я, увидев лицо моего злобного мужа так близко от моего.

— Что?

— Не злись. Не порти свое прекрасное личико.

Айзек с минуту молча смотрел на меня.

Взгляд его глаз был очень свирепым, словно он был воплощением самого дьявола. Он нахмурился, когда я сжалась всем телом, подумав, что он грубо бросит меня на землю.

— Я не злюсь, черт возьми. Эллен, ты злишься?

— Нет.

Эллениа, которая ответила сразу же, расслабила напряженные плечи и продолжила как ни в чем не бывало. Что за люди эти брат и сестра? Ситуация была абсурдной, но, конечно, я не подала виду и мило улыбнулась Айзеку. Он наконец спустил меня на землю, и когда мои ноги коснулись травы, я почувствовала, что снова могу дышать.

— Спасибо, что привез меня сюда. Я не забуду сегодняшний день.

Неподвижный, как всегда, мой муж ничего не ответил.

— Я поеду обратно одна. Ты не против?

— Делай что хочешь.

Он произнес это совершенно равнодушно, но это все равно его слова прозвучали для меня внушительно. Быть его фанаткой было довольно сложно.

Фрейя, чьи глаза блестели от интереса, мягко попросила:

— Подойдите сюда и присядьте, миледи. Все вас ждут.

Спасибо за эту пустую любезность.

Когда я подошла к столу и послушно села, в поле моего зрения попала чашка. А именно ручка в форме черепахи с драгоценными камнями вместо глаз.

Сегодня точно был не мой день.

— Э-Эллен...

— Я прошу прощения за то, что заставила тебя стать свидетелем подобной неприятной сцены. Мой брат всегда такой, так что не беспокойтесь об этом слишком сильно, — заметила Элления обычным деловым тоном и пододвинула ко мне тарелку с закусками.

Хорошо, я смирилась с чашкой, но почему и на тарелке украшение в виде черепахи?!

Я старалась не смотреть на украшения, но не могла скрыть дрожь в руках, пока была занята тем, что пила из чашки.

Фрейя, сидевшая по другую сторону от меня, наклонилась, чтобы посмотреть на Эллению, и спросила:

— Это нормально — оставить его в таком состоянии?

— Просто забудем о нем.

Элления была поистине бессердечной. Не успела я опомниться, как мой муж повел свою лошадь прочь, оставив меня с дамами. Я оглянулась через плечо и уставилась на спину Айзека, глядя, как он уходит. Я видела, как через мгновение к нему подошли мужчины, которые будто ждали его. В этот момент кто-то вдруг спросил меня:

— С вами все в порядке, миледи?

— О, да, спасибо...

— Вы не представляете, как я была удивлена, услышав, что вы упали в обморок в порту Элмоса. Более того, я даже слышала, что у вас шла кровь.

Я подавила стон. Что ж, это произошло в людном месте, так что не следовало удивляться тому, что слухи об этом происшествии уже распространились.

Но нужно ли было указывать здесь на тот факт, что у меня шла кровь из носа? А? Эта дама, которую зовут Консолас или что-то вроде того, и в прошлый раз давила на мои больные места.

— Это правда. Я чуть не попала в беду. Спасибо, что беспокоитесь обо мне, — ответила я, улыбаясь ей с благодарностью, идущей из глубины души. По крайней мере, я надеялась, что она так думает.

Леди Консолас состроила гримасу, нахмурившись и одновременно улыбнувшись, и продолжила пытаться поставить меня в неловкое положение:

— Полагаю, миледи очень заботится о своей фигуре.

— Простите?

— Вы и так довольно худая, но я не видела, чтобы миледи вообще что-нибудь ела. Неужели здешняя еда вам не по вкусу?

Ее серые глаза блестели, словно она была искренне обеспокоена.

Я уверена, что мы видим друг друга всего второй раз. Грустно думать, что вы уже показываете на меня пальцем за то, что я мало ем.

— Неужели? Обычно у меня нет особого аппетита.

— Ну, я не знаю, как к этому относятся на Юге, но на Севере быть здоровым необходимо, чтобы выдержать здешний климат. Чтобы не доставлять проблем, мы должны заботиться о себе.

Понятно. Дама вроде меня — помеха. Так смешно.

Тем не менее, я широко улыбнулась, мои глаза заблестели, и ни одна моя искренняя мысль не отразилась на моем лице.

— О, спасибо за заботу. Вы были так добры ко мне, так что могу ли я в будущем просить вас о некоторых советах? Как вы знаете, я пока что почти ни с кем здесь не знакома, поэтому мне бывает некого спросить.

— Что ж... В любое время.

— Правда?

— Конечно, — леди Консолас горько вздохнула и кивнула головой в знак поражения. Она выглядела раздраженной.

Я знаю, знаю. Чтобы было весело, оскорбления должны быть обоюдными. Не волнуйся, я говорю эти глупости не потому, что ты мне нравишься.

— Руби.

— Да, Эллен?

— Попробуй торт «Кастелла». Он очень вкусный.

Эллениа сегодня почему-то была особенно пугающей, поэтому я без особого сопротивления принялась поглощать ярко-желтое лакомство.

Все было бы хорошо, если бы только я не видела эту проклятую черепаху.

— Расслабься, Эллен, — заговорила Фрейя. — У вас хорошие отношения, так почему вы вдруг начали спорить друг с другом?

— Это у вас с братом хорошие отношения.

— Лорен? Он хороший, но он такой смутьян. Хотела бы я иметь более надежного брата... — игриво протянула Фрейя и естественным образом перевела разговор в другое русло. Она повернулась ко мне. — Если подумать, я слышала, что у миледи тоже очень хорошие отношения с братьями.

В моей семье был только один «хороший» брат и это был Энцо. Он был рыцарем, а не кардиналом. Но противоположный выбор карьеры моих братьев был не главное.

— Это вполне естественно. Мои братья часто мирятся с моим ребячеством.

— Я завидую вам. Вы, должно быть, очень скучаете по ним.

— Честно говоря, с тех пор, как я приехала сюда, мне так понравилось это место, что я даже не вспоминала о них.

Фрейя была одним из самых близких людей для Айзека. Даже если бы это было не так, я должна была быть осторожна в своих словах, на случай если обо мне пойдут слухи.

— Посетит ли кардинал Валентино Элендейл в этом году? — дама, которая на дворцовом банкете сказала мне, что южная кухня не подходит ей по вкусу, спросила меня с любовным блеском в глазах.

Ха-ха, кроме слухов о нем и обо мне, я и забыла, насколько Чезаре был популярен среди дам.

«Пожалуйста, не приезжай. Я действительно не хочу, чтобы ты приезжал, и мне больно осознавать, что ты собираешься присутствовать на мероприятии».

— Я не знаю. Я еще ничего не слышала.

Состязание проходило поздней осенью, так что у меня оставалось еще несколько месяцев, но мое будущее выглядело довольно мрачным. Казалось, что я точно умру, застряв между Чезаре и Айзеком — двумя непробиваемыми стенами.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/1830574>